

Библейские аллюзии в медиапространстве

© Н.А. СЕГАЛ,
кандидат филологических наук
А.В. БАБИЧ

Статья посвящена исследованию семантико-прагматического потенциала прецедентной ситуации «вывод израильтян из Египта» в медиатекстах 2013–2017 годов. В работе анализируются особенности функционирования семантических компонентов данной ситуации при их экстраполировании на общественно-политические реалии. Выявляется манипулятивный потенциал библейских образов при формировании современных медиатекстов и своеобразие трансляции прецедентной ситуации «вывод израильтян из Египта» на мир политики.

Ключевые слова: политический текст, политический дискурс, прецедентная ситуация, масс-медийный текст, семантико-прагматический потенциал.

DOI: 10.31857/S013161170003010-0

The article is devoted to the study of the semantical and pragmatical potential of the precedent situation «the withdrawal of Israelis from Egypt»

in the media texts 2013–2017. The paper analyzes the features of the function of the components of this situation when they are extrapolated to socio-political realities. The manipulative potential of biblical images is revealed in the formation of modern media texts and the peculiarity of the translation of the precedent situation «the withdrawal of Israelis from Egypt» to the world of politics.

Keywords: political text, political discourse, precedent situation, mass-media text, semantic-pragmatic potential.

Гражданское общество, власть, политические процессы всегда остаются главным объектом внимания авторов масс-медийных текстов. СМИ являются главным источником информирования населения, посредником в диалоге народа и власти, создателем общественного мнения.

Одним из ярких признаков текстов современных СМИ является активное использование образных средств, воздействующих на сознание массового читателя. Ценным источником для ассоциирования тех или иных политических, экономических, социальных событий, явлений и лиц нередко становятся библейские предания. По мнению Е.С. Худяковой, выражения, связанные с Библией, выполняют две основные функции – эмоциональную и художественно-выразительную, где в первом случае библеизмы выражают преимущественно авторские эмоции, а во втором – использование этих средств создает нужный стилистический эффект и эстетическую организацию текстового пространства, что крайне важно для публицистического текста [1].

Цель данной статьи – семантико-прагматические возможности прецедентной ситуации «*вывод израильтян из Египта*» и особенности ее функционирования в медиатексте.

Включение выражений из Библии, отсылка к соответствующим библейским событиям, кроме коммуникативных намерений автора, выполняет также роль разгадки его основного замысла. Использование библейских выражений обогащает масс-медийный текст дополнительными смыслами, усиливающими потенциал СМИ. Т.А. Солдаткина утверждает, что библейская фразеология в политическом тексте подчеркивает ее универсальность. В политическом дискурсе, главная функция которого – манипуляция, библеизмы позволяют усилить воздействие на адресата благодаря яркой экспрессии и насыщенной выразительности [2].

В библейском предании говорится о пророке Моисее, который решил освободить свой народ от египетского рабства и получил разрешение фараона покинуть с израильтянами Египет. На протяжении сорока лет израильский народ скитался с Моисеем по пустыне в поисках земли обетованной и питаясь лишь манной небесной: «Моисей повел свой народ в Землю Обетованную через Синайскую пустыню. Сначала три дня они

шли пустыней Сур и не находили воды кроме горькой, но Бог усладил эту воду, повелев Моисею бросить в нее указанное им дерево. В пустыне Син Бог послал им множество перепелов, а затем (и в течение всех следующих сорока лет блужданий) ежедневно посылал им с неба манну» [3]. В масс-медийных текстах элементы этой ситуации представлены антропонимом *Моисей* и прецедентными сочетаниями *земля обетованная*, *манна небесная*, *водить по пустыне*, *ходить по пустыне*.

Для создания образов политических лидеров публицистический дискурс эксплуатирует те антропонимы, которые наиболее известны в данной культуре, перенося доминантные характеристики данного онима на определенного субъекта политики. Одним из ярких образов-ассоциатов является библейский *Моисей*.

Согласно Библии, этот предводитель израильтян был призван Богом для освобождения народа от фараоновского рабства. Пророк Моисей стал примером лидера национального и общечеловеческого значения. В.А. Бачинин отмечает: «Когда Бог повелел Моисею отправиться в Египет, то вооружил его несокрушимой верой в успех этой миссии, наделил всеми необходимыми лидерскими качествами великого народоводителя, отметил печатью Божьего избранничества — харизмой, дал ему все то, чем должен обладать пророк, духовный вождь, политический лидер, духовный предводитель и законоучитель» [4].

В медиатекстах данный антропоним претерпевает ряд изменений: от трансформаций структуры до потери первичной коннотации.

В зависимости от смысловой нагрузки, которую привносит антропоним *Моисей* в медиатекст, можно разделить приводимые контексты на две группы. К первой относятся те, где в ключевой единице *Моисей* актуализируются семы 'пророк', 'предводитель'. Вторая группа контекстов характеризуется дополнением вышеперечисленных сем компонентом 'отсутствие необходимости' с ярко выраженной негативной коннотацией. Рассмотрим выделенные группы более подробно.

При актуализации семы 'предводитель' субъект предстает в роли лидера, за которым идут остальные, доверяя его опыту и возможностям. С целью эффективной актуализации данного значения и достижения большей метафоричности авторы политических текстов могут прибегать к различным изменениям в структуре антропонима. В зависимости от этого данную группу также можно разделить на несколько подгрупп:

1) контексты, в которых антропоним не претерпевает изменений (Курсив здесь и далее наш. — Н.С., А.Б.): «*Моисей* сорок лет вел народ по пустыне тоже через страдания. Так вот у Януковича сегодня очень нелегкая роль с таким скрежетом провести нас в Европу, и я лично бы сравнил его с *Моисеем*...», — заявил Табачник» (<http://news.eizvestia.com>. 16.07.2013); *России нужен свой Моисей*, который не допустит сомнений и разброда» (<http://rus.delfi.lv>. 23.09.2015). В подобных контекстах мы формируем образ

политического лидера, опираясь на собственную картину мира, в которой зафиксированы знания о библейском пророке. Авторы политических контекстов показывают нам, что стране нужен политический лидер, подобный библейскому Моисею, в котором преобладают выносливость, целеустремленность, настойчивость, организованность, умение мотивировать и вдохновлять.

2) контексты, метафоризация в которых происходит за счет сочетаемости антропонима *Моисей* с субстантивом, указывающим на лицо, наделяемое лидерскими качествами и грамматически выступающее в роли приложения: «В Киеве на день города в киевском Гидропарке музыкальный коллектив исполнил песню про украинского *Моисея* – Порошенко, который ведет свой народ через пустыню и нищету к благословенному НАТО» (<http://skeptimist.livejournal.com>. 28.05.2017) «Как сказал Дмитрий Чепур в статье “Украина в режиме телемоста ратифицировала Договор про Ассоциацию с Евросоюзом”, “половину “*пути Моисея*” Украина уже прошла...” и уверенно ее ведет новый украинский *Моисей* – Порошенко» (<http://vzpolitik.ru>. 17.09.2014). Такое уподобление, выраженное с помощью приложения, дает яркую образную характеристику политическому лидеру. Авторы контекстов считают необходимым максимально сблизить названные образы, уподобить их друг другу с целью придания личности политика в глазах адресата наибольшей значительности, нередко переоцененной.

3) контексты, метафоризация в которых происходит за счет сочетаемости антропонима *Моисей* с определением, указывающим не просто на личность политического лидера, но и на государство, в котором этот лидер является наиболее актуальным: «Журнал называет Трампа человеком, который изменил правила игры в 2016 году, но он также использует при его упоминании такие эпитеты, как “торгаш” и “демагог”. При этом самые добрые слова Time приберегает для Хиллари Клинтон, которую он с благоговением именуется *Американский Моисей*» (<http://systemity.livejournal.com>, 07.12.2016 г.); «Мне думается, что Путин и есть тот самый “*русский Моисей*”, который должен вывести народы мира, раздираемые внутренней им западом злобой, в “райские куши” взаимной любви и уважения» (<http://yurayakunin.livejournal.com>. 27.03.2017).

В контекстах данного блока библейский антропоним *Моисей* вступает в сочетание с адъективами, указывающими на сферу влияния политического лидера, а именно на нацию, для которой этот политический субъект является предводителем и в рамках которой деятельность политика будет наиболее успешной. Авторы подобных политических текстов показывают таким образом, что действия того или иного политического лидера имеют и свою национальную направленность с целью наиболее результативной реализации политической кампании, а значит, и для нахождения поддержки среди граждан своего государства, что является основой успеха

для политика-лидера. Так же и Моисей, согласно Библии, направил свои силы на спасение еврейского народа, что стало его целью.

4) контексты, в структуру которых входит сравнительный союз как: «Сегодня у человечества нет общего *поводыря как Моисей* в свое время у евреев» (<http://yurayakunin.livejournal.com>. 27.03.2017); «Кобзон думает, что *Путин как Моисей* – раздвинет перед ним море санкций. Российский певец и политический деятель Иосиф Кобзон написал обращение к президенту РФ Владимиру Путину, в котором отметил невозможность бороться с западными санкциями отдельным гражданам» (<https://ria.ru>). Сравнительный оборот с союзом *как* насыщает медиатекст образными оттенками. Образность дополняется отсылкой не только к самому библейскому персонажу, но и к библейским событиям. Политический лидер, по мнению авторов, должен стать для народа *поводырем*, который будет вести за собой неосведомленное, не ведающее правильного пути общество и раздвинет перед этим обществом все преграды подобно тому, как Моисей «развернул» Красное море перед израильтянами.

Вторая группа политических контекстов характеризуется дополнением семы '*предводитель*' негативно окрашенным компонентом '*отсутствие необходимости*', что объективирует нежелание народа иметь такого предводителя: «Мы свою пустыню преодолели не за 40, а за 23 года. И без *Моисея*, и без скрижалей, путем собственных, иногда дорогостоящих ошибок, рискуя сбиться с пути, вышли-таки на путь демократии и свободы, европейской и евроатлантической интеграции», – сказал Петр Порошенко (<http://fakty.ua>. 22.08. 2016); Николай Травкин: «Нам нужен *Моисей*, но мы выбираем Одиссея. Кто ж за *Моисея* проголосует? Кому охота 40 лет по пустыне шастать? Нет желающих. А Одиссей, он одним махом, раз – и подвиг совершил!» (<http://www.rosbalt.ru>. 07.07. 2017); «Рахой представляется в этой ситуации героическим Иваном Сусаниным, который, впрочем, погубил не своих, а чужих. Или *Моисеем*, водящим соплеменников по кругу “туда, не знаю куда”. При этом у Испании нет 40 лет для подобной «прогулки» в поисках лучшей доли» (<http://www.russianspain.com>. 12.09.2016).

Яркая образность в контексте достигается и с помощью устойчивых конструкций. Так, в политическом тексте активно функционирует конструкция *манна небесная*. Согласно библейскому мифу, *манна небесная* – это пища, которую Бог посылал иудейскому народу каждое утро с неба, когда «сыны Израиля» шли пустыней в страну обетованную [5].

Анализ показал, что в контекстах данный библеизм, как правило, не претерпевает трансформаций, преимущественно реализуется в заголовках политических текстов и требует обращения к тексту самой статьи во избежание двусмысленного толкования: «Крымчане думали, что сразу после присоединения к России на них *прольется манна небесная*» (<http://www.business-gazeta.ru>. 12.07.2014); «*Манна небесная* от МВФ. Как и с чем ее едят» (<http://news24ua.com>. 13.03.2015). Нередко данным устойчивым

сочетанием называют государственные явления: «*Санкции как манна небесная*» (<http://www.comproamat.ru>. 09.10.2014). Или социально-политических субъектов: «*Экс-посол США в РФ Макфол назвал Сноудена манной небесной для Путина и объяснил, зачем тот забрал Крым*» (<http://www.newsru.com>. 03.07.2014)). В лексикографических источниках *манна небесная* интерпретируется как «определение чего-либо конкретного желаемым и крайне необходимым». Таким образом, представленные политические явления и субъекты характеризуются как желательные для развития того или иного государства или укрепления позиций того или иного политического субъекта.

Одним из частотных в политических контекстах является устойчивое сочетание *земля обетованная*. В лексикографических источниках выражение имеет несколько словарных значений: «1. Место, куда к-л. страстно мечтает, стремится попасть; 2. Предмет страстных желаний, устремлений, надежд и т.д.; 3. Место, где царит довольство, изобилие, счастье» [5]. В словарях отмечается, что «конструкция берет свое начало в Библии, согласно тексту которой означает “обещанную землю” (Палестину), а именно землю, которую Бог обещал евреям, выводя их из египетского плена, земля “хорошая и просторная, где течет молоко и мед”» [Там же]. Необходимо отметить, что в политических текстах реализуются первое и третье значения, закрепленные в словарях.

При реализации значения «место, куда к-л. страстно мечтает, стремится попасть» в контекстах речь идет о государствах, территориях государств, которые стали предметом мечтаний и стремлений побывать там: «*Крым — земля обетованная*» (www.argumenti.ru. 30.07.2015); «*Россия стала землей обетованной*» (www.gazeta.ru. 18.06.2015)). Кроме того, выявляется ряд контекстов, в состав которых входит негация и характеризуемый локатив не представляется желательным для посещения или жизни: «*Крым не был землей обетованной*» (www.vedomosti.ru. 17.06.2015); «*Земля не обетованная: почему бегут из Крыма?*» (www.hvulya.net. 11.04.2014).

При реализации значения «место, где царит довольство, изобилие, счастье» определенные локативы не представляются благополучными и богатыми регионами, способными дать стремящимся туда людям все необходимое: «*Венгрия: СМИ обманывают беженцев, называя Европу землей обетованной*» (www.vz.ru. 12.09.2015).

Следует отметить, что при реализации данной конструкции возможно замещение первого стержневого компонента субстантивом, который привлекает внимание к названным территориям и усиливает их значимость в политическом мире: «*Германия обетованная*» (www.profile.ru. 23.09.2015); «*Херсонщина обетованная*» (www.ukraina.ru. 12.01.2016).

Наименее частотной в медиатекстах является конструкция *водить по пустыне*. Этот путь в поисках земли обетованной был наполнен тяжкими испытаниями для еврейского народа и для самого пророка Моисея.

В политических контекстах сочетание *водить по пустыне* встречается крайне редко и реализуется в значении «долго вести кого-либо к цели»: «Гройсман не будет *водить свой народ по пустыне* 40 лет... обещает только 10. Премьер-министр Владимир Гройсман считает, что через десять лет Украина будет в Европейском союзе. Об этом он заявил на открытии шведско-украинского бизнес-форума» (www.ua-reporter.com, 14.06.2016). Более частотным является употребление конструкции *ходить по пустыне*. Если мы обратимся к лексикографическим источникам, то увидим, что глагол *водить* в первом значении — «то же, что *вести*, с той разницей, что *водить* обозначает действие повторяющееся, совершающееся в разных направлениях или в разное время» [6. Т. 1], а глагол *ходить* имеет сходное второе значение «то же, что *идти*, с той разницей, что *ходить* обозначает движение повторяющееся, совершающееся в разных направлениях или в разное время» [Там же. Т. 4]. Примечательно, что в медиатекстах данные глаголы не являются синонимами, так как глагол *водить* имеет в своем значении компонент «идти во главе кого-, чего-л., предводительствуя, направляя движение», а глагол *ходить* не имеет семы “предводительство” и актуализирует значение самостоятельного движения на пути к поставленной политической цели: «Происходит формирование новой прослойки украинских граждан, поэтому мы обречены на успех. Я не могу сказать, сколько еще нам *ходить по пустыне*, но 50-летние еще могут заставить стратегические изменения в Украине» (www.gordonua.com. 21.11.2015); «На пресс-конференции в Киеве посол сообщил, что Украина будет бороться с коррупцией десятилетия...Этот вопрос необходимо решать на ментальном уровне. Соответственно страна будет *ходить по пустыне*, пока не изменит свое отношение к этому явлению через несколько поколений» (www.zi.dn.ua, 17.10.2016).

Таким образом, метафоричность и полисемантичность библейских образов является мощным средством влияния на политическую картину мира и дает возможность формировать в сознании человека определенное отношение к политической жизни мирового сообщества, что обуславливает использование в публицистическом тексте одной из значимых в библейском тексте прецедентных ситуаций *вывод израильтян из Египта*. Данная ситуация реализуется в публицистике с помощью различных языковых единиц (прецедентных антропонимов и устойчивых сочетаний). Данные единицы вносят в масс-медийный текст новые образные значения и ассоциации, что нередко достигается за счет изменения семантической структуры слов и сочетаний. Именно манипулятивный потенциал образных средств является ценным и значимым при формировании современных медиатекстов.

Литература

1. Худякова Е.С. О функциях религиозной лексики и библеизмов в текстах современных печатных СМИ // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. Аспирантские тетради. СПб., 2007. № 20 (49). С. 229.
2. Солдаткина Т.А. Фразеологические единицы библейского происхождения во французском политическом дискурсе [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.rusnauka.com/20_AND_2014/Philologia/7_173304.doc.htm. Проверено 13.03.2018.
3. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Заветов. М., 2014.
4. Бачинин В.А. Христианская мысль: Библия и культура. Христианство и литература. СПб., 2006. Том X.
5. Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. М., 1978.
6. Словарь русского языка. В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1999. Т. 1.

*Таврическая академия (структурное подразделение)
Крымского федерального университета
имени В.И. Вернадского.
Симферополь*

Исследование выполнено в рамках поддержанного федеральным государственным автономным образовательным учреждением высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» гранта № ВГ20/2018